

Ильин Алексей Юрьевич

ТАМБОВСКАЯ ДУМА И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX В.

В статье анализируется деятельность Тамбовской Городской Думы по управлению городским хозяйством в период с конца XVII века по 1912 год. Отмечается целесообразность изучения деятельности городского самоуправления за относительно длительный период, что позволит выявить долговременные тенденции развития городского хозяйства типичного губернского центра. Проведенное исследование дает возможность сделать вывод, что городское хозяйство Тамбова, как и многих других губернских городов России, заметно продвинулось по пути усовершенствований, но степень модернизации города и в начале XX в. не следует преувеличивать.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 80-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

GERMAN PROPAGANDA WITHIN SOVIET HOME FRONT AND AT THE BATTLEFRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE EXAMPLE OF KALININ REGION)

Ermolov Igor' Gennad'evich
Moscow Seminary of Evangelical Christians
jermolov@mail.ru

Tsvetkov Aleksandr Vladimirovich
Tver State University
komrad.tsvetkov2012@yandex.ru

In the article the theme of German propaganda in Kalinin region is revealed in the context of the whole ideological confrontation of the Soviet and German sides during the Great Patriotic War. Propaganda through the press, radio, and attempts to create anti-Soviet organizations are shown. Contrary to the existing opinion, the authors point out the weakness of German propaganda, its ineffectiveness. According to the conclusions of the authors, the scope of cooperation between Soviet citizens and the enemy depended not so much on propaganda as on actual situation at the battlefield.

Key words and phrases: German propaganda; defectors; leaflets; collaborators; propagandists.

УДК 9(051)"311"(1-21)

Исторические науки и археология

В статье анализируется деятельность Тамбовской Городской Думы по управлению городским хозяйством в период с конца XVII века по 1912 год. Отмечается целесообразность изучения деятельности городского самоуправления за относительно длительный период, что позволит выявить долговременные тенденции развития городского хозяйства типичного губернского центра. Проведенное исследование дает возможность сделать вывод, что городское хозяйство Тамбова, как и многих других губернских городов России, заметно продвинулось по пути усовершенствований, но степень модернизации города и в начале XX в. не следует преувеличивать.

Ключевые слова и фразы: городское хозяйство; городское самоуправление; Городская Дума; урбанизация; благоустройство города.

Ильин Алексей Юрьевич, к.и.н., профессор
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал*
aiilyin@yandex.ru

ТАМБОВСКАЯ ДУМА И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В. ©

История становления самоуправления в российских городах позднего Нового времени в 1990-2010-е гг. стала одной из заметных тем отечественной историографии. При этом явно преобладает изучение правовых аспектов истории Городских Дум. Вторичным является исследование городского хозяйства. В таком ключе развивается и изучение дореволюционной Тамбовской Городской Думы [1; 23].

Поскольку подобного рода исследования охватывают относительно небольшие периоды истории, мы решили рассмотреть вопрос об управлении городским хозяйством Городской Думой одного из типичных губернских городов на протяжении всего периода функционирования думских органов имперской России. Это, надеемся, позволит увидеть не только конкретные результаты деятельности городского самоуправления, но и выявить долговременные тенденции развития городского хозяйства в контексте урбанизации страны.

Основными источниками изучения темы стали документы собственного нормотворчества и текущие делопроизводственные материалы Тамбовской Городской Думы.

Одной из важнейших коммунальных задач тамбовских городских властей в течение многих лет являлось мощение улиц, которые в городе с черноземными почвами и значительной долей болотистых мест были очень грязными. В 1796 г. губернатор Неклюдов вынужден был издать приказ тамбовскому коменданту Булдакову: «Довольно известно, что осенью и весною по всем улицам города Тамбова, и наиболее по Большой Астраханской, грязь бывает столь чрезмерна, что и проезду нет, и приказнослужителям в присутствия ходу не бывает, и цены на все увеличиваются; того ради по Астраханской улице прокопать канавы для стока воды и покрыть оные фашиником, а колья и хворост собирать с жителей» [31, с. 44].

Серьезное замощение улиц города началось в 1822 г., когда употребили в дело камни, заготовленные еще при Державине в 1780-е гг. Город усиленно приводили в порядок в 1825 г. к приезду царя Александра I. Тогда был засыпан старинный крепостной ров. Работы по благоустройству продолжались и в 1830 г. Для стока дождевой воды углубили канавы, выкопанные в конце XVIII в. Для пешеходного движения сделали тротуары, отделив их от мостовой столбиками [9, с. 112, 153].

Замоещение улиц всегда было дорогостоящим делом. Поэтому проекты таких работ рассматривались очень тщательно. «Тамбовские губернские ведомости» в 1843 г. сообщали: «Тамбовское губернское правление, согласно предложению правящего должность Начальника губернии, вследствие полученного предписания Господина Министра Внутренних Дел от 19-го декабря № 1839, в коем изложено: что по изменившимся обстоятельствам Его Высочайшего Превосходительства требует вновь рассмотрения составленных проектов работ по вымощению Базарной площади и 4-х улиц Тамбова, и до получения нового предписания остановиться распоряжениями производства предположенных строительною комиссиею торгов» [30, с. 110].

Видимо, предписание министра было следствием правительственной ревизии Тамбова 1842 г. В отчете ревизоров отмечалось, что замоещение торговой площади города ввиду недоброкачества материалов привело эту площадь в еще худшее состояние, чем она была раньше. В документе говорилось о том, что с целью скрыть преступление городское начальство оттягивало проверку и приемку работ [22, с. 402]. Все недостатки в ревизорском отчете 1842 г. связывались с произволом городского головы А. М. Толмачева.

Более успешно дорожно-строительные работы пошли в Тамбове, когда в 1860-е гг. был учрежден общественный комитет для благоустройства города под эгидой Городской Думы.

В 1872 г. было произведено мощение южной части базарной площади и прилегающих улиц на сумму около 7 тыс. руб. [10, с. 14-15; 11, с. 20-22]. В 1874 г. Управе предстояло начать мощение северной половины базарной площади. Кроме того, ей поручалось замостить Знаменскую улицу до Обводной канавы, половина которой уже была замощена, продолжить мостовую мимо Знаменской церкви через новую плотину до мостовой, идущей по Московской улице, некоторые другие работы по улучшению дорожного покрытия в городе [12, с. 14; 13, с. 1-3; 14, с. 3].

В 1876 г. было сделано вновь и исправлено около 50 мостков для переходов через улицы, исправлен каменный «горбатый мост», сделаны три плотины, спущено болото от дома Присутственных мест, засыпаны промывины на Покровской площади. Также производился ремонт мостовых и тротуаров ряда центральных улиц. С особого разрешения Думы были вымощены тротуары в 2 аршина шириной от городского сада к скверу и к дому губернатора. В 1876 г. городские власти израсходовали на ремонт мостовых более 1 тыс. руб. [15, с. 5; 19, с. 113-115, 127-130].

В 1881 г. «Тамбовские губернские ведомости» с гордостью сообщали: «Асфальтовые тротуары у нас в Тамбове уже на значительном пространстве вытеснили из употребления булыжные мостовые. На протяжении трех верст... пешеходное сообщение города происходит теперь по асфальту» [30, с. 141]. Но, стремясь сделать работы подешевле, строители перед укладкой асфальта вынули из земли булыжники, насыпали вместо них песок и уложили асфальт на землю. На следующий год пришлось его ремонтировать «заплатками».

В 1890 г. домовладелец П. А. Никитин пожаловался в городскую Управу о том, что нашел неполным изданное Думой обязательное постановление об очистке грязи на улицах и исправлении тротуара. Как объяснял П. А. Никитин, оно относится к домовладельцам тех улиц, где устроены каменные мостовые и тротуары, а другие улицы и тротуары содержались домовладельцами весьма дурно. Никитин просил городскую Управу распространить повинность на всех домовладельцев города. Городская управа, предоставляя заявление Никитина на усмотрение общего думского собрания, просила Городскую Думу отклонить его ходатайство, так как на тот момент не представлялась уважительная причина к «излишнему обременению» все жителей города Тамбова особыми правилами о порядке содержания улиц [8, с. 4].

В том же году домовладелец И. В. Полубояринов жаловался Городской Думе на то, что летом не поливалась Долгая улица. Из-за непрерывной езды жители задыхались от пыли. Он просил поливать улицы хотя бы через день. Но Управа для поливки имела только три бочки. Поливка производилась на пожарных лошадях служителями, отвлечение которых от прямой обязанности часто было невозможно ввиду опасности пожаров. Поэтому Управа просила Думу установить постоянные правила о поливке улиц на имеющиеся средства [Там же, с. 2-3].

Громадные по меркам своего времени работы по ремонту уличного покрытия были произведены городскими властями в 1909 г. 3 тыс. руб. было потрачено на мощение Носовской улицы, около 3 тыс. руб. – Частной улицы, 1,5 тыс. руб. – Базарной площади. Кроме того, новый асфальт и бетон были уложены на Чугунном и Никольском мостах. На эти работы было потрачено 1,8 тыс. руб. [27, с. 288-290, 300-301, 320, 331].

Не менее масштабные работы были произведены в 1911-1912 годах: устройство новой мостовой Дворянской улицы (свыше 20 тыс. руб.), части Киркинской (около 3 тыс. руб.), Христорождественской (более 2 тыс. руб.), а также Большой, Бибииковской, Долевой. За счет земли, свезенной со строительства здания Дворянского и Крестьянского поземельных банков, произошло выравнивание Араповской, Дубовой, Семинарской улиц (общая стоимость работ – около 1 тыс. руб.) [28, с. 278-279, 294-295, 306, 311; 29, с. 272-273, 522].

Необходимо учитывать, что дорожно-строительные работы были связаны не только с созданием удобств для движения транспорта и пешеходов, но и с оздоровлением санитарной обстановки в модернизирующемся городе.

В 1866 г. вновь создан комитет по благоустройству города, который свои первые шаги направил на благоустройство Базарной площади. «Центр антисанитарии» – скотобойню – перенесли с площади за город [30, с. 136].

Проверявший в 1870-е гг. Тамбовскую губернию сенатор Мордвинов в своем отчете отмечал: «Городское хозяйство ведется по-домашнему, беспорядочно, сообразно личным интересам влиятельных лиц; а в управлении имуществами, принадлежащими городам, встречаются злоупотребления... Санитарная часть в полном пренебрежении» [17]. Вроде бы повторились замечания ревизоров 30-летней давности. И все же мероприятия, проводимые городской Управой по благоустройству города, продолжались и в 1870-1880-е гг.

Благоустройство города после эпидемии холеры 1871 г. не терпело отлагательства. Необходимо было приступить к осушению улиц, замене вредного для здоровья качества воды здоровой. В связи с этим городские

власти обратили внимание на снабжение горожан водой из р. Цны, которая не отвечала требованиям санитарии. В 1872 г. Городской голова А. Н. Чичерин, гласные Э. Д. Нарышкин, Г. В. Кондоиди и другие пытались образовать в Тамбове товарищество для строительства водопровода. Но в Думе тогда их предложение не встретило одобрения. Только через десять лет комиссия Городской Думы добилась постройки водопровода из реки Студенки, снабдившего жителей Тамбова качественной водой. В целом строительство водопровода в Тамбове под общим руководством велось на протяжении 7 лет и официально завершилось 18 декабря 1883 г. [10, с. 14-15; 11, с. 20-22]. В этом отношении Тамбов опередил некоторые другие города (в частности, Пензу и Рязань), где реализация идеи постройки водопровода занимала десятилетия.

В 1912 г. городским самоуправлением было принято решение по вопросу о расширении городского водопровода: «После заказа водопроводных труб одному из лучших заводов в России – Брянскому, комиссия, считая себя вполне гарантированной с этой стороны, категорически высказалась против дальнейшего расчленения подряда на расширение водопровода, так как такой порядок, несомненно, создаст целый ряд осложнений в общем ходе работ, тесно связанных между собой, из которых главное заключается в фактической безответственности каждого из подрядчиков, ибо все работы связаны между собою, подрядчики же всегда найдут повод к просрочкам и недостатки в своих устройствах будут сваливать на работу других подрядчиков. Самый ход работы, сдачи, испытания, канцелярская часть дела – от этого осложняется. Рассмотрев предложение фирмы Густава Лист – о поставке технических принадлежностей для водопровода, комиссия нашла желательным установку на проектируемой городской сети водопровода именно изделий названной фирмы, так как она уже давно и достаточно зарекомендовала себя в этом отношении с лучшей стороны. Поэтому комиссия, отстаивая принцип сдачи дальнейших работ по водопроводу в одни руки, нашла нужным обусловить при торгах на расширение водопровода, чтобы остающиеся работы и поставки (на 120000 р. приблизительно) по расширению водопровода, за исключением уже заказанных Брянскому заводу труб, сдать одному подрядчику, но с условием, чтобы он пользовался услугами фирм Листа, Сунлерна или Зульцера, как лучшими поставщиками водопроводных принадлежностей.

Комиссия нашла нужным пересмотреть «Технические и хозяйственные условия на устройство в городе Тамбове водопровода, пожарных гидрантов с колодцами внутреннего оборудования водоразборных будок, нагнетательных насосов железобетонного уравнильного бака», утвержденные думой в собрании 4 ноября 1911 г. Дума единогласно утверждает предложенные изменения в «Технических и хозяйственных условиях» и разрешает назначить торги на расширение водопровода 17 января 1912 года» [16, с. 118].

В том же 1912 г. Городская управа представила на рассмотрение и утверждение Думы изменённые водопроводной комиссией подробнейшие «Правила на проведение воды из городского водопровода в частные и общественные владения» [6, д. 242].

Поддержание в должном порядке санитарного состояния города, в частности, выражалось в постоянном осмотре домовладений городскими санитарными врачами. Особенно приходилось следить за владельцами торговых лавок. Тот же Какушкин писал, что в 1890 г. в лавках Бабкова (у Никольской церкви) и Маркова (у женского монастыря) была обнаружена «поразительная неопрятность» [20, с. 23].

Необходимо также было проверять состояние товара. Так, 23 марта 1890 г. был произведен осмотр лавки Мачихина [21, с. 42]. У него заподозрили кадку негодного сазана. Но сазан оказался хорошего засола и не имел никакого запаха. В следующем году купивший в лавке Мачихина рыбу житель Частной улицы отравился. В лавку была направлена специальная комиссия, которая действительно обнаружила загнившую рыбу.

В 1890 г. Комиссия, состоящая из санитарного, ветеринарного врачей, члена Городской управы и пристава 1-й части, 9, 10 и 20 октября произвели осмотр коров мещан Петена, Черницова, Юманова и купца Мандрыкина. Было установлено, что коровы страдали жемчужною болезнью, мясо таковых было признано, безусловно, вредным, т.к. могло послужить заражением и способствовать развитию бугорчатки – туберкулеза. Поэтому оно не могло поступать в продажу. Мясо было уничтожено. Пострадавшие торговцы обращались в управу компенсировать их потери. В итоге Управа выработала предложение мясо больных не уничтожать, а топить для сала, тогда это приносило бы меньше убытка и торговцам, и городу. На этом примере мы хорошо видим прямой диалог между жителями и властью, которые пытались прийти к компромиссу [Там же, с. 46].

Особый надзор велся за частными ремесленными мастерскими. В 1890 г. была проведена проверка мастерской Ясмана [Там же]. Она находилась в подвале без вентиляции, без заслонок в печке, и на ней работали мальчики, грязные и босые. В итоге один человек, большой мастерской, умер от дифтерита.

Городское самоуправление периодически организовывало осмотры торговых и промышленных заведений в местах хранения и продажи продуктов. При этом часто указывалось на санитарные упущения или же на недоброкачественность продуктов и грязное состояние помещений. При помощи полиции составлялись акты для привлечения к законной ответственности.

В 1889 г. саратовский купец Арсеньев изъявил желание производить очистку ретирадных и помойных ям в городе Тамбове посредством машин калифорнийской системы и вывоз нечистот в герметически закрытых бочках с особого рода металлическими клапанами и другими приборами. Городская Дума признала, что издать обязательное постановление, чтобы жители очищали ретирады этим способом, невозможно, и поручила Управе предложить Арсеньеву принять очистку ретирад в зданиях, «содержимых» на счет города, на срок от 6 до 8 лет, за годовую плату по 1200 рублей. В 1890 г. Арсеньев явился в Управу, чтобы заключить контракт на очистку в городских зданиях [8, с. 6-7].

«Тамбовские губернские ведомости» в 1897 г. сообщали о плачевном санитарном состоянии реки Цны. По требованию губернатора Городская Дума занялась рассмотрением вопроса о санитарном состоянии города и загрязнении реки.

В 1910 г. были приняты постановления Тамбовской городской управы «О санитарном благоустройстве фабрично-заводских предприятий и санитарном надзоре за ними». Они включали в себя общие требования, касающиеся благоустройства фабрично-заводских предприятий, в том числе санитарной охраны чистоты воды [7, д. 96, л. 109].

Тамбовская городская управа приняла меры по борьбе с холерой. В 1910 г. было принято обязательное постановление № 1 для городов Тамбовской губернии, объявленных неблагоприятными по холере:

1. Порча воды во всех естественных и искусственных водоемах запрещалась (запрет на мочку кож, льна и промывку шерсти).

2. Колодцы с сомнительной водой закрывались.

3. Мытье белья и посуды около колодцев воспрещалась.

4. Запрещалось сливать навоз, сор и вообще всякого рода отбросы и нечистоты в реки, ручьи, пруды и озера, а зимой – на лед [16, с. 123].

Впервые фонари в Тамбове упоминаются в 1830-е годы. При губернаторе Гамалее они появились на главных улицах и около присутственных мест [30, с. 146].

В 1845 г. «Тамбовские губернские ведомости» объявляли, что Городская Дума назначила торги «на освещение состоящих по городу Тамбову фонарей в будущем 1846 году, сентября 7 торг с переторжкой чрез три дня» [25].

В середине XIX в. главным средством освещения в Тамбове являлось конопляное масло. В 1860-е гг. особое внимание Городская управа уделяла «иллюминированию» города в праздничные или, как тогда выражались, табельные дни. В тот же период в Тамбове в качестве средства для освещения появился керосин, который продавался в магазине купца И. В. Гречанинова на базарной площади, расположенном в доме купцов Гнусовых [26]. Керосиновое освещение сразу же было оценено Городской Думой и управой, которые стали закупать его для уличных фонарей.

Первоначально в Тамбове появилось 300 фонарей с так называемыми пятилинейными лампами. В 1867 г. городские власти заключили контракт на освещение с купеческим сыном А. В. Булатовым на три года [2, д. 30, л. 65]. В 1871 г. Городская управа заключила контракт на освещение Тамбова с мещанином И. Н. Никифоровым, который брал на себя обязательство освещать улицы города в течение 8 с половиной месяцев в году и по 20 ночей в месяц [4, д. 78, л. 1]. Никифоров энергично взялся за освещение города, и дела, видимо, шли у него неплохо. Вскоре он получил статус купца 2-й гильдии. Благодаря его стараниям количество городских фонарей выросло. В 1874 г. Городская управа констатировала: «Число фонарей в настоящее время простирается до 390». В том же году проходил новый конкурс на заключение контракта, который И. Н. Никифоров опять выиграл [31, с. 48].

Количество фонарей в Тамбове к 1878 г. выросло до 500. Объем работ и, соответственно, прибыль у контрагента увеличивались. Однако Никифоров, проработав ряд лет, не выдержал жестких требований города. Городские чиновники начали скрупулезно фиксировать упущения Никифорова. В декабре 1879 г. И. Н. Никифоров вынужден был написать в Городскую управу заявление, согласно которому уступал ночное освещение города тамбовскому мещанину В. И. Фирсову [5, д. 40, л. 1].

В 1880-1883 гг. действовал контракт Городской управы на освещение Тамбова с купцом П. И. Грдневым. Этому предпринимателю серьезно не повезло, когда в 1882 г. над городом пронеслась буря, которая «сшибла» около 50 уличных фонарей и разбила до 50 фонарных стекол [30, с. 152].

В 1883 г. подряд на городское освещение вновь получил И. Н. Никифоров, который добился увеличения фонарей в Тамбове до 550 штук [31, с. 55].

Вскоре у города появился новый контрагент – личный почетный гражданин М. А. Покровский. Контракт с ним был заключен Тамбовской городской управой в 1886 г. сроком на три года, а затем не раз продлевался. После пяти лет относительно спокойной деятельности Покровский ощутил на себе пристальное внимание городских должностных лиц, недовольных освещением, которые, замечая не вовремя потухшие или не включенные фонари, назначали штрафные санкции [30, с. 155; 31, с. 57].

В 1909 г. Русское общество «Всеобщая компания электричества» составило проект электрификации города Тамбова. Проектом занимался петербургский инженер Азарий Кроминский. В 1911 г. город получил электричество [24, с. 76].

Масштабные мероприятия по озеленению города начались во второй половине XIX в. В числе первых шагов уже упоминавшегося комитета благоустройства города в 1860-е гг. стало устройство скверов у Казанского монастыря, Покровской церкви и бульваров вдоль Студенца и Набережной. Вдоль Студенца была устроена великолепная аллея с двумя рядами лип, от которых ныне остались одиночные деревья [18, с. 470-474].

По решению Городской Думы от 18 мая 1869 г., на площади у Казанского монастыря начались подготовительные работы по закладке сквера. За лето была спланирована территория будущего сквера; устроены пешеходные дорожки, подготовлены ямки для посадки деревьев и кустарника. Сквер занял всю территорию от западной стены монастыря до обочины Большой улицы.

В 1876 г. садовод Мартин Круминг предложил Управе реконструировать городской сад, просил сад под свою опеку с обещанием через три года вернуть его городу в образцовом состоянии, в значительной степени выполнив свой договор [3, д. 4302, л. 23].

3 июня 1893 г. городская управа приняла решение об устройстве сквера на месте рва от Гимназической (ныне Коммунальной) улицы до реки Студенец, перед зданием мастерской ремесленного училища. Пришлось решать много проблем, связанных с тем, что на этом месте уже несколько лет располагались мелко-торговые ларьки, хозяева которых жили только на доходы от торговли. Когда все вопросы были разрешены,

в сквере по плану городского архитектора были разбиты аллеи. Осенью 1895 г. началась посадка деревьев. Дума присвоила название скверу «Носовский» (по фамилии А. М. Носова – купца, известного мецената Тамбова, жертвовавшего большие суммы денег на благоустройство города).

Другая часть сквера, от Уткинской площади до Гимназической улицы, где также проходил ров, была превращена в сквер в 1899 г. Ее обустроил другой крупный тамбовский купец и меценат – М. Л. Шоршоров. В это время рядом со сквером он строил большое здание торгового комплекса.

В 1905 г. было начато упорядочение набережной р. Цны путём планировки и укрепления откосов и подготовки места для бульвара, который украсил бы берег. Всё это дало возможность тамбовчанам пользоваться для прогулок лучшим местом в городе.

Как видно из приведенных фактов, Тамбовская Городская Дума постоянно наращивала свои заботы о городском хозяйстве. При этом городское самоуправление путалось в вопросах комплексной организации своих работ. Очевидно, что городское хозяйство Тамбова, как и многих других губернских городов России, заметно продвинулось по пути усовершенствований, определявшихся процессами урбанизации (мощение улиц современными материалами, серьезная забота о санитарном состоянии города с, говоря современным языком, экологическими подходами, переход к современным способам освещения улиц и т.п.). И все же степень модернизации городского хозяйства Тамбова в начале XX в. не следует преувеличивать.

Список литературы

1. Блудов А. М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX-XX вв. (на материалах Тамбовской губернии): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2003.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 16. Оп. 44.
3. ГАТО. Ф. 17. Оп. 1.
4. ГАТО. Ф. 17. Оп. 3.
5. ГАТО. Ф. 17. Оп. 10.
6. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1.
7. ГАТО. Ф. 242. Оп. 1.
8. Доклад Городской Управы Городской Думе за 1890 г. Тамбов, 1891.
9. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. 466 с.
10. Журнал Тамбовской Городской Думы от 27 февр. 1874 г. Тамбов, 1874.
11. Журнал Тамбовской Городской Думы от 21 марта 1874 г. Тамбов, 1874.
12. Журнал Тамбовской Городской Думы от 22 мая за 1874 г. Тамбов, 1874.
13. Журнал Тамбовской Городской Думы от 4 февр. 1875 г. Тамбов, 1875.
14. Журнал Тамбовской Городской Думы от 29 июля 1875 г. Тамбов, 1875.
15. Журнал Тамбовской Городской Думы от 10 марта 1877 г. Тамбов, 1877.
16. Ильин А. Ю., Канищев В. В. Очерки истории городского самоуправления в Тамбове (конец XVIII – начало XX в.): монография. Тамбов, 2014. 164 с.
17. Мордвинов С. А. Всеподданнейший рапорт ревизировавшего Воронежскую и Тамбовскую губернии сенатора. Тамбов, 1881.
18. Муравьев Н. В. Избранные краеведческие труды: в 2-х т. Тамбов: Тамбовский Вестник, 2006. Т. 1. 476 с.
19. Отчет Тамбовской Городской Управы за 1876 год. Тамбов, 1877.
20. Отчет Тамбовской Городской Управы за 1890 г. Санитарный отчет по 1-й части г. Тамбова за 1890 г. Тамбов, 1891.
21. Отчет Тамбовской Городской Управы за 1890 г. Санитарный отчет по 2-й части г. Тамбова за 1890 г. Тамбов, 1891.
22. Рынзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. 560 с.
23. Семенов А. К. Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX века (на материалах Тамбовской губернии): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2001.
24. Середа В. П. «Гордо неси свое горькое бремя... И. Н. Потапов». Тамбов – Мичуринск, 2014. 512 с.
25. Тамбовские губернские ведомости. 1845. 25 августа.
26. Тамбовские губернские ведомости. 1864. 5 сентября.
27. Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1909 год. Тамбов, 1910.
28. Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1911 год. Тамбов, 1912.
29. Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1912 год. Тамбов, 1913.
30. Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961. 199 с.
31. Чернов А. С. Нобели: взгляд из старого Тамбова. Тамбов, 2005. 318 с.

TAMBOV DUMA AND MUNICIPAL ECONOMY AT THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Il'in Aleksei Yur'evich, Ph. D. in History, Professor

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
auiylin@yandex.ru*

In the article the activity of Tambov Town Duma on urban governance in the period from the end of the XVII century to the year of 1912 is analyzed. The appropriateness of studying the activity of municipal government over a rather long period, which will allow identifying long-term tendencies in the development of the municipal economy of the typical provincial center, is noted. This study makes it possible to conclude that the urban economy of Tambov like many other provincial towns in Russia improved much, but the degree of the town modernization at the beginning of the XX century should not be overstated.

Key words and phrases: municipal economy; municipal government; Town Duma; urbanization; municipal improvements.